

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.099-110

Е. Е. Уксусова*

Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам (продолжение)

Начало см.: Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 12. С. 90–108

Аннотация. В работе автор, реализуя направленность исследования к специализации гражданского процессуального права в российской правовой системе как проявляемой закономерности его развития, исходя из неизбежного дуализма и взаимодействия материального и процессуального права, осмысливает с учетом российских законодательных реформ в последние десятилетия текущее его состояние на примере отдельных основных процессуально-правовых институтов, среди них — институт права на обращение в суд, институт защиты прав и интересов других лиц, институт подсудности и др. Использование автором известных и предлагаемых правовых конструкций, категорий и понятий в их авторском объединении и (или) прочтении делает насущным для исследования в целях понимания и осмысления ключевой обусловленности специализации гражданского процессуального права в системе российского права как обеспечение им осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам в широко сложившемся их понимании, когда право на судебную защиту в системе конституционных прав и свобод есть гарантия всех их. Данная публикация — вторая в серии из трех работ автора, посвященных проблеме права на обращение в суд как важнейшему вопросу дуализма и взаимодействия материального и гражданского процессуального права.

Ключевые слова: право на судебную защиту; право на обращение в суд; гражданское процессуальное право; специализация права; гражданские дела; гражданская судебная юрисдикция; юридическая заинтересованность (интерес); судебная защита; правосудие; процессуальное законодательство; судопроизводство; принцип диспозитивности; дуализм и взаимодействие материального и процессуального права; правоотношение.

Для цитирования: Уксусова Е. Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам (продолжение) // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 1. — С. 99–110. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.099-110.

© Уксусова Е. Е., 2021

* Уксусова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, член Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Министерстве юстиции РФ, член Президиума Российского арбитражного центра при АНО «Российский институт современного арбитража», профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
eeuksusova@msal.ru

Access to Court as a Determinative Procedural Act for the Exercise of Justice and Protection of Rights in Civil Cases (Part 2)

Elena E. Uksusova, Cand. Sci. (Law), Member of the Council for the Improvement of Arbitration under the Ministry of Justice of the Russian Federation; Member of the Presidium of the Russian Arbitration Center under the Russian Institute of Modern Arbitration; Professor, Department of Civil and Administrative Court Proceedings, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
eeuksusova@msal.ru

Part 1 see: Aktualnye problemy rossiyskogo prava. 2020. Vol. 15. № 12. Pp. 90–108

Abstract. The author, following the focus of the study on specialization of civil procedural law in the Russian legal system as manifested regularity of its development, relying on the inevitable dualism and interaction between material and procedural law, comprehends its current state on the example of certain basic procedural and legal institutions: the institution of the right of access to court, the institution of protection of the rights and interests of other persons, the institution of jurisdiction, etc. The author's use of known and proposed legal constructions, categories and concepts in the author's combination and (or) interpretation makes their research urgent for the purposes of understanding of the key conditionality of civil procedural law specialization in the Russian law system as providing them with the administration of justice and protection of rights in civil cases in compliance with their wide understanding when the right to judicial protection in the system of constitutional rights and freedoms constitutes a guarantee for all of them. This paper is the second in a series of three papers devoted to the problem of the right of access to court as the most important issue of dualism and interaction between material and civil procedural rights.

Keywords: right to judicial protection; right of access to court; civil procedural law; specialization of law; civil cases; civil court jurisdiction; legal concern (interest); judicial protection; justice; procedural law; court proceedings; principle of dispositivity; dualism and interaction of material and procedural law; legal relationship.

Cite as: Uksusova EE. Obrashchenie v sud kak opredelyayushchiy protsessualnyy akt dlya osushchestvleniya pravosudiya i zashchity prav po grazhdanskim delam (prodolzhenie) [Access to Court as a Determinative Procedural Act for the Exercise of Justice and Protection of Rights in Civil Cases (Part 2)]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(1):099-110. DOI:10.17803/1994-1471.2021.122.1.099-110. (In Russ., abstract in Eng.).

8. Рассмотренная взаимосвязь материального и процессуального правоотношения не есть единство правовой целостности. Так же как наличие или отсутствие материального правоотношения по общему правилу не связывает возможность быть в процессе в качестве субъекта процессуального правоотношения — стороны как истца, так и ответчика. Очевидно, что не все участники процессуального правоотношения с противоположной стороны суда связаны с материальным правоотношением, «хотя в той или иной степени им опосредствуются» (М. С. Шакарян¹). Важно, что в ходе исследования процессу-

ально-правовых явлений при диалектике связи материального права и гражданского процессуального права, места и назначения последнего в отечественной правовой системе такое исследование сущностно-предметно и должным объемом должно получать выражение посредством категорий (понятий) правовой надстройки судопроизводства для целей научного содействия в осуществлении правосудия, судебной деятельности по защите прав.

Поскольку обращение в суд открывает возможность пользоваться правосудием, то независимо от содержания материально-право-

¹ Шакарян М. С. Субъекты советского гражданского процессуального правоотношения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972.

вой надстройки судопроизводства подобному процессуальному действию присуща **общая заданная процессуальным кодексом направленность (цель) на тот правовой эффект**, который будет иметь место в результате отправления правосудия. Он всегда связан с результатом судебной деятельности. Правовой эффект, или, иначе, последствия воздействия права через судебный акт, сообразно его дуализму различен. Ранее было отмечено, что через категорию «предмет судебной деятельности» усматривается воздействие судебного акта на материально-правовую сферу. Сфера такого воздействия может быть не ограничена воздействием только лишь на предмет судебного решения. Такое воздействие определяется пределами компетенции гражданского суда. Компетенция суда в силу закона связана и с разрешением собственно вопросов судопроизводства, такое воздействие определяется процессуальным правом. Существенное нарушение норм процессуального права, как известно, сводит на нет правовой эффект материально-правового характера, влечет недействительность решения, даже законного по праву материальному. Значение процессуально-правового эффекта постановления суда иной судебной инстанции по этому основанию заключается и в том, что оно, по сути, преодолевает материально-правовое содержание суда первой инстанции.

Правовым результатом судопроизводства, имеющим правовой эффект, выступает прежде всего итоговый судебный акт, который как результат деятельности суда при реализации им компетенции вызывает установленные законом процессуально-правовые и (или) материально-правовые последствия. Для этой цели нормами отраслевого процессуального права **судопроизводство организуется** одновременно как порядок правосудия и защиты прав. Предусмотренная процессуальным кодексом известная строгая законодательная регламентация **«алгоритмичности» судопроизводства**, включающая с той или иной степенью правовой определенности содержание и последовательность совершения определенных процессуальных действий субъектов, системная упорядоченность которых усилена процессуальными гарантиями их осу-

ществления при целостности процессуальной формы, **с заданной стадийностью развития процессуальных правоотношений**, нацелена в итоге на правосудный результат — главный и единственный в строгом смысле слова итоговый акт правосудия — решение суда, т.е. процессуальное действие суда по защите прав, который является результатом применения норм материального и процессуального права.

В процессуальном праве судебным актом итогового характера является не только решение суда, учитывая компетенцию судебных органов. В то же время нормы материального права порождают предмет защиты — материальные права, способы их защиты, регламентируют процедурный порядок их осуществления, которые могут быть согласованы условиями договора между сторонами спора и могут сказываться на конкретизации порядка реализации права на обращение в суд, включая материально-правовые процедуры урегулирования (разрешения) споров.

В одновременном использовании материальных и процессуальных прав, когда лицо является субъектом материальных и процессуальных правоотношений, такие субъективные права обладают одним неперменным общим качеством. Они определяют меру поведения, дозволенного управомоченному, при этом они **остаются относительно обособленными самостоятельными звеньями разноотраслевых правоотношений** в связи с судопроизводством.

9. Проблема **соотношения парных правовых явлений по мере их развития** для процессуальной науки значима сквозь призму присущих функциональных связей отраслей права вообще при его дуализме, конкретный случай их проявления — вопрос о соотношении материального и процессуального правоотношения. Определенно то, что в ответ на реализацию права на обращение заинтересованного лица в суд как процессуальное волеизъявление приводится в действие отраслевой **механизм процессуально-правового регулирования как судебный механизм защиты прав**. Адаптация общетеоретической научной правовой конструкции «механизм правового регулирования» через контекст гражданского процессуального права позволяет

понимать последний **в единении органической связи и сочетании отраслевых процессуально-правовых средств**, прежде всего основных трех из них: нормы отраслевого процессуального права, процессуальные правоотношения, действия субъектов как акты реализации процессуальных прав и обязанностей. Такой механизм, в отличие от процессуально-правовой надстройки судопроизводства (деятельности суда по правосудию) как разновидности правовой конструкции «правовая надстройка судопроизводства», позволяет рассматривать его элементы в познавательном плане с динамической стороны, иными словами: каким образом нормы отраслевого процессуального права претворяются в жизнь при их действии в результате обращения в суд и разрешения определенного гражданского дела, когда правоотраслевая самостоятельность судопроизводства сохраняет смысл, имеет направленность на принудительное регулирование материального правоотношения, на реализацию материально-правовых мер (способов) защиты прав и (или) ответственности с участием суда. Рассматриваемая конструкция позволяет выделять необходимые значимые аспекты «образа процессуального права».

Так, процессуальное правоотношение выступает сердцевиной рассматриваемого механизма реализации норм процессуального права. Рассматривается как единое комплексное процессуальное правоотношение по гражданскому делу в суде первой инстанции (М. А. Гурвич). Его подобное своеобразие раскрывает специфику механизма процессуально-правового регулирования, будучи первичной его «рабочей частью», главной компетенции органа правосудия — суда первой инстанции. В свою очередь, процессуальное правоотношение по гражданскому делу, понимаемое нами в качестве взятого в единении системного комплекса процессуальных правоотношений по стадиям судопроизводства, представляет собой объемное процессуально-правовое явление особого целостного свойства, структура которого имеет горизонтальные и вертикальные характеристики в силу своей специфики. В любом случае, воз-

можная динамика развития процессуальных правоотношений по стадиям судопроизводства (стадийность) согласно процессуальному кодексу, процессуальная организация которого призвана обеспечить правосудный результат юрисдикционной деятельности в качестве судебного акта применения судом норм материального и (или) процессуального права, predetermined first appeal to court of interested party (filing a claim).

Процессуальное правоотношение непосредственно связано с материальным правоотношением в качестве стержневого содержания предмета судопроизводства как процессуального правоотношения и процессуальной деятельности, по поводу которого **возникает обращение в суд**, которое развивается одновременно с первым. Отсюда объяснимо исследование проблем процессуального права на примере учения о процессуальном правоотношении и его субъектах, относящихся к основным его участникам — юридически заинтересованным лицам: сторонам, третьим лицам, с учетом содержания и субъектного состава спорного и связанного с ним материального правоотношения (законного интереса), когда на этой основе определяются понятия надлежащих сторон, третьих лиц, решаются проблемы процессуального соучастия (понятие и основание) и правопреемства. Ибо такие институты процессуального права коренятся в материальных правоотношениях, они, по обоснованному признанию М. С. Шакарян, не могут строиться как чисто процессуальные, будучи частными случаями проявления связи между материальным и процессуальным правом². В то же время это не устраняет необходимости **четкого различия материального и процессуального правоотношения**, ибо как включенные в ту или иную правовую сферу приобретают различные правовые режимы, определяемые нормами права не только различной внешней отраслевой принадлежности общего свойства (материальные и процессуальные), но и в рамках соответствующей внутриотраслевой специфики, имеют правоотраслевые отличия по кругу субъектов, содержанию, основаниям

² См.: Шакарян М. С. Указ. соч. С. 6–7.

возникновения и развития, структуре правоотношений и т.д. Так, проявляемые отличия могут быть выражены в отношении и побочной (вспомогательной) материально-правовой связанности, когда такой характер может быть присущ так называемому истцу в процессуальном смысле, определяющий его подобное процессуально-правовое положение. В свою очередь, материальное правоотношение как содержание и форма выступает элементом иного характера правовой надстройки — материально-правового свойства. **Процессуальное правоотношение** (процессуальное поведение и действия), имеющее своим назначением **в генеральном направлении** обеспечение реализации норм материального права, материального правоотношения, в правовом и фактическом отношении существует и развивается по стадиям процесса и потому независимо, хотя в той или иной степени связано или им опосредствуется (материальным правоотношением). В частности, наличие процессуального правоотношения при обжаловании сторонами решения в апелляционной инстанции не зависит от вывода суда первой инстанции о наличии или об отсутствии материально-правовой связанности между ними или оснований для принудительной реализации норм материального права, материального правоотношения.

В любом случае, неизменяема перспектива реализации норм процессуального права, процессуального правоотношения, которая всегда по поводу или в связи с принудительным осуществлением норм материального права (законодательства) в силу специфики органа защиты прав как органа судебной власти и предмета его деятельности. По общему правилу решением суда первой инстанции разрешается спор о праве по существу посредством применения норм материального и процессуального права. Итоговый судебный акт — результат правосудного разрешения спора о праве по существу, обладающий обязательностью как для органа государственной судебной власти и порождающий правовой эффект своего действия: материально-правовые и процессуально-правовые последствия, включая его исполнимость. Такой судебный акт служит, по сути, важнейшим про-

цессуальным средством защиты прав, которое обеспечивает достижение той цели, назначению которой, собственно, и служит само право на обращение в суд — защите прав. **Дуализм права в целях более предельно четкого различения между материально-правовыми и процессуально-правовыми свойствами и значением правовых явлений и их неизбежного взаимодействия делает актуальным осмысление их текущего состояния посредством правовых понятий (категорий) сообразно уровням логико-правового анализа.**

10. При этом нельзя не заметить, что в судебном процессе удовлетворение основными участниками — истцом или ответчиком (заявителем или заинтересованным лицом) элементарных процессуальных правоотношений в качестве некой их процессуальной системы по конкретному делу тех или иных своих юридических интересов зависит, с одной стороны, не только от того, какие им предоставлены правомочия на дозволенные процессуальные действия или же какие на них возложены обязанности для необходимого действия, но и какому — активному или пассивному — образу процессуального поведения они вправе (должны) следовать; а с другой стороны, какими полномочиями закон наделяет суд и какие действия им осуществляются при разрешении спора о праве — в ответ на процессуальные волеизъявления этих субъектов посредством процессуальных действий либо же по своей инициативе (*ex officio*) как орган правосудия. Положение объясняется известным обстоятельством, что развитие процессуального правоотношения (всех сторон процессуальной деятельности) в силу властного его характера связано с реализацией полномочий органом судебной власти, осуществление процессуальных прав и (или) обязанностей участником процесса допустимо только через действия самого суда как другой стороны такого правоотношения. В то же время, учитывая характер гражданского процессуального правоотношения, нельзя не усматривать «иную палитру красок» при его характеристике, подмеченную А. Т. Боннером. Соотношение правового положения суда и участников процесса, обоснованно подчеркивает автор, явля-

ется одним из показателей доступности правосудия. Вопрос о степени присущей властности в значительной степени предопределяется, по мнению ученого, не «в какой степени воля суда определяет поведение участников процесса, а в какой степени воля субъектов процесса, и прежде всего сторон, детерминирует характер процессуальных действий, совершаемых судом»³. Иными словами, в процессуальной системе как единении процессуальных правоотношений безусловно властного характера процессуального правоотношения действия противоположной стороны, в частности **истца и ответчика, в известных пределах определяют и направляют процессуальную деятельность суда как органа правосудия**. В то же время такая деятельность осуществляется наряду с реализацией судом дискреционных полномочий **по организации процессуальной деятельности** всех субъектов процесса и потому первого характера деятельность не сужает и не заменяет требующееся **общее руководство процессом**, активное управление им посредством необходимой определенно предметной, а не формальной «общей» конкретизации процессуальной деятельности с учетом конкретного дела, в том числе в части порядка совершения тех или иных процессуальных действий в суде первой инстанции как **мер правового воздействия при применении судом процессуального права для обеспечения надлежащего осуществления процессуальных прав (обязанностей) сторонами** как основными участниками. Неизбежность подобной **право-**

применительной конкретизации судом любой инстанции диктуется потребностью достижения целей (задач) правосудия (судопроизводства), справедливого публичного судебного разбирательства в разумный срок. Реализация судом таких полномочий⁴ как мер организации, «удержания» процесса в надлежащих процессуальных рамках с учетом особенностей конкретного дела и задач того или иного этапа судопроизводства призвана обеспечить по конкретному делу **их оправданный объем и правосудный искомый результат** как «достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела». Очевидно, что подобная конкретизация прежде всего судом первой инстанции имеет особое значение для реализации права на обращение в суд в проверочной инстанции и объективной оценки процессуальных действий как суда, так и сторон для достижения правосудного результата и полноты защиты прав посредством правосудия⁵. Вполне объяснимо, что предметом оценки суда уже по делу о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок являются именно такие действия суда и равным образом «поведение участников процесса», воплощенное через **судебную организацию процессуальной деятельности в жизнь**, которым законодатель придал юридическое значение при квалификации понятия «разумный срок судопроизводства» (ч. 3 ст. 6. 1 ГПК РФ, ч. 2 ст. 10 КАС РФ, ч. 3 ст. 6.1 АПК РФ).

³ Боннер А. Т. Соотношение властности и диспозитивности в развитии гражданских процессуальных правоотношений // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. ф-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 95–96 ; Он же. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе // Избранные труды : в 7 т. М. : Проспект, 2017. Т. 3.

⁴ В частности, по АПК РФ установлен срок для совершения лицами, участвующими в деле, определенных процессуальных действий (для представления отзыва на исковое заявление (ч. 3 ст. 131), раскрытия доказательств (ч. 3 ст. 65), представления дополнительных доказательств (ч. 2 ст. 66)), обеспечивающих сосредоточение доказательственного материала в суде первой инстанции, за неисполнение которых на лиц судом может быть возложено несение судебных расходов независимо от результатов рассмотрения дела (ч. 4 ст. 131, ч. 5 ст. 65). По ГПК РФ, например, установлены сроки для раскрытия доказательств (ч. 3 ст. 56), для представления истребуемых доказательств (ч. 3 ст. 57).

⁵ Более подробно об этом см.: Уксусова Е. Е. Рассмотрение гражданских дел судами апелляционной инстанции: порядок, пределы, полномочия // Судья. 2012. № 12. С. 43–53.

Закономерно, что эволюция публично-правовых начал судопроизводства гражданско-процессуально-правового профиля в исходном приложении к гражданскому процессу, на которых исторически, как на «**трех китах**», формируется его функционирование и развитие, как то: принципы диспозитивности, состязательности и объективной истины, неизменно сказывается на основных сторонах процессуальной деятельности, ими характеризующихся. А. Ф. Вороновым научно обосновано, что в российском правовом порядке «эволюция принципов состязательности, диспозитивности, объективной истины — это прежде всего поиск баланса *между активностью и пассивностью суда* в процессе на различных этапах развития государства (выделено мной. — Е. У.)»⁶.

11. При фиксации **правоотраслевой общности права на обращение** в суд наше внимание обращается к доктринальной интерпретации права на обращение в суд в широком подходе через контекст принципа диспозитивности и при его соотношении с общей функцией органов судебной власти по правосудию. По мнению М. А. Гурвича, право на обращение в суд есть обеспеченная законом общая возможность пользоваться правосудием по гражданским делам (соответствующая общей функции государства по правосудию по гражданским делам), обращаться за ним, это право раскрывается **во всех случаях и проявлениях в отдельных процессуальных правах** (в частности, право на предъявление иска, право на апелляционное обжалование, право на кассационное обжалование и т. д.)⁷. При таком подходе восприятие судопроизводства как определенным образом

организованной системы есть комплекс единых сложных отраслевых процессуальных правоотношений в базовом, определяющем значении через производство в суде первой инстанции, развивающийся в дальнейшем сообразно его процессуальной организации (по стадиям процесса). В содержании такого системного комплекса соответствующие права (право на обращение в суд, право на обращение в суд апелляционной инстанции, право на обращение в суд кассационной инстанции, право на обращение в суд надзорной инстанции и т. д.) соотносимы со сложной и комплексной компетенцией суда по отправлению правосудия по гражданским делам. Неоспоримо, что право на обращение в суд не может быть сведено к праву возбудить процесс. В сущностном восприятии это право на возбуждение судебной деятельности и ее дальнейшее движение как деятельности, по справедливому замечанию исследователей, по отправлению правосудия и судебной защите прав. Право на обращение в суд представляет собой **значительное социальное благо, имеющее богатое содержание**⁸. Значит, право на обращение в суд, взятое в единстве с другими процессуальными правами такого рода, реализация которых определяет **предмет и движение судопроизводства**, имеет значение для динамики процессуальных правоотношений, в том числе посредством реализации компетенции (предметной и функциональной) судом как органом судебной власти, не может не составлять содержание принципа диспозитивности гражданского процессуального права, сказываясь на специфике механизма судебной защиты прав.

⁶ Воронов А. Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 8.

⁷ См.: Гурвич М. А. Право на иск. М. — Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1949. С. 46–47 ; Он же. Принципы советского гражданского процессуального права; Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. Т. 3 : Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1965. С. 31–32.

⁸ См.: Гукасян Р. Е. Реализация конституционного права на судебную защиту // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту : межвуз. темат. сборник. Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1982. С. 5–7 ; Бутнев В. В. Конституционное право на судебную защиту и гражданское судопроизводство // Бутнев В. В., Тарусина Н. Н. Очерки по теории гражданского процесса : монография. М. : Проспект, 2015. С. 25–47.

Реализация права на обращение в суд в ответ на процессуальное волеизъявление лица, как отмечено ранее, приводит в действие определенный **отраслевой судебный механизм защиты прав, который может быть раскрыт лишь через специфику отраслевых процессуальных правоотношений**. Их законодательное оформление тем не менее в отраслевом процессуально-правовом единстве может сообщать общее, особенное, конкретное. Во взаимосвязи такого познания можно определить, чём является данный процесс: конкретным, особенным, общим. Ибо действие норм права в реальной жизни сводится к конкретному случаю. Исследование правового понятия, как признается в общей теории права, на что ранее обращалось внимание, через соотношение между общим, особенным и единичным (отдельным), которое довольно относительно, тем не менее дает возможность полно и всесторонне выяснить его характерные черты⁹. **Право на обращение в суд**, существующее в границах отраслевого процессуального права, рассматривается в этом случае **как общее, но «единое во многом»**. В итоге при осуществлении права на обращение в суд по определенному делу действием норм гражданского процессуального права охватывается **судопроизводство как процессуально-правовая система в единении процессуальных правоотношений** с заданной его общей алгоритмичностью (динамикой) развития **согласно процессуальному кодексу** по стадиям, конкретизируется в соответствующем комплексе процессуальных правоотношений между судом и участниками процесса. Завершение процесса реализации права на обращение в суд по конкретному правовому спору есть акт его индивидуализации. Процессуальные правоотношения индивидуализированы, а главное, выражаются в процессуальном поведении субъектов процессуальной деятельности.

12. Поэтому законодательно оформленные отраслевые процессуальные правоотношения,

с одной стороны, сообщают механизму отраслевого процессуально-правового регулирования общую процессуально-правовую специфику, отражая **то общее, что им присуще**, с другой стороны, имея особенное и единичное, выражают особенности. Соответствующим образом сказываются на реализации общепроцессуального права — права на обращение в суд по гражданским делам, когда его осуществление дает начало и движение процессуальному правоотношению по гражданскому делу. Процессуальные правоотношения, складывающиеся по любому гражданскому делу, обрамляемые гражданским процессуальным правом, приобретают **черты общего свойства**, во-первых, их основу составляют принципы права, в том числе принцип диспозитивности, во-вторых, их обязательный субъект — гражданский суд как орган судебной власти, который наделен сложной и объемной в силу закона компетенцией по разрешению гражданских дел, связанной с применением норм материального и процессуального права как особой формы их реализации, т.е. общей судебной компетенцией по гражданским делам, реализуемой в порядке судопроизводства гражданско-процессуального профиля, в отличие от компетенции органов правосудия в порядке конституционного, уголовного судопроизводства по принципу «всё, кроме разрешаемых дел посредством конституционного, уголовного судопроизводства»¹⁰; в-третьих, заданная процессуальным кодексом динамика процессуальных правоотношений по стадиям судопроизводства характеризуется общим правовым смыслом (целевым назначением) и алгоритмом развития. Иными словами, имея форму объективизации в исходном отраслевом значении посредством исключительно процессуального кодекса, процессуальные правоотношения есть целостный комплекс при организации и целевой направленности процессуальной деятельности суда и всех других субъектов по стадиям судопроиз-

⁹ См.: Бабаев В. К. Юридические понятия и их роль в механизме правового регулирования // Защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство : межвуз. темат. сборник / под ред. П. Ф. Елисейкина. Ярославль, 1977. С. 17–24.

¹⁰ Кроме также дел об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции судов общей юрисдикции по правилам КоАП РФ.

водства, чем задается общий правоотраслевой алгоритм их процессуальных действий как актов реализации судебной компетенции и процессуальных прав (обязанностей) независимо от области судопроизводства, но соответствующий в базовом подходе единой структуре каждого из трех процессуальных кодексов как источника гражданского процессуального права.

Развитие и современное состояние судебной организации, отраслей процессуального законодательства и гражданского процессуального права, учитывая изложенное, позволяет признать и выделить **специфику механизма отраслевого процессуально-правового регулирования**. Показательным проявлением его специфики с позиций законодательной инфраструктуры (в абстрактном виде) является, во-первых, оформление процессуальным законодательством, во-вторых, выражение посредством процессуально-правовой отраслевой дифференциации областей судопроизводства и отраслей процессуального законодательства, в-третьих, приобретение процессуально-правовой отраслевой конкретизации по схеме: процессуальный кодекс (ГПК, КАС, АПК) и иной федеральный закон. Вследствие этого **его специфика характеризуется по объективным признакам**: по сфере процессуальных правоотношений, по субъектному составу и тому правовому положению, в котором находятся субъекты, совершающие процессуальные действия. Стоит заметить, что отношения судопроизводства становятся предметом правового регулирования лишь в той мере и в том объеме и содержании, в какой они выражены в процессуальном кодексе через компетенцию суда в отношении определенного предмета ведения. Такая специфика не может не сказываться на особенностях как права на обращение в суд, так и его реализации через материальное правоотношение — предмет судебной деятельности (судопроизводства), по поводу которого такое обращение вызвало процессуальное правоотношение через элемент — компетенцию суда. А равным образом с учетом судебной организации, которой изначально задается компетенция (полномочия) суда. Значит, дуализм и взаимодействие материального и процессуального права, при требуемой при-

нудительной реализации первого, когда под воздействием тех или иных разнопорядковых факторов, среди которых определенная роль принадлежит факторам организационного — судоустройству и материально-правового порядка, не может не сказываться на эволюционировании процессуального права, как и оставаться неизменными процессуальные правоотношения. Следовательно, дальнейшая оптимизация механизма процессуально-правовой регламентации судопроизводства есть некий процесс отражения в системе отечественного правового регулирования и права потенциальной возможности **специализации процессуального права**, в основе которой важнейшие его закономерности — принципы, определяющие в том числе развитие процессуальных правоотношений и деятельности. Представляется, что подобное отражение **связывает функционирование системы правосудия и права**, Конституцию РФ и процессуальное законодательство, закон и судебную практику, взаимодействие отраслей права, юридическую практику и юриспруденцию в отечественной правовой системе.

13. Вопрос о праве на обращение в суд по гражданским делам в этом смысле с позиций гражданского процессуального права следует признать имеющим общую отраслевую процессуально-правовую **конкретизацию** при соотношении с принадлежащей судебной власти **общей функции по правосудию** в порядке судопроизводства. Отраслевое процессуально-правовое регулирование отношений судопроизводства гражданско-процессуального профиля **оформляется** отраслевым процессуальным законодательством, **осуществляется** на базе процессуального кодекса (ГПК, КАС, АПК) согласно заданной стадийности развития процессуальных правоотношений и процессуальной деятельности, **проявляется** в отношении установленного процессуальным кодексом предмета судебного разрешения, **направляется** на разрешение указанного конкретного предмета разрешения в обращении к суду. В этом проявляемая специфика реализации права на обращение в суд, развития процессуальной деятельности согласно процессуальному закону. Это не что иное, как отражение специфики действия гра-

жданского процессуального права **посредством его специализации т.н. конкретного свойства**, что иначе, в более общем подходе — специализация гражданско-процессуального правового регулирования отношений судопроизводства гражданско-процессуального профиля.

14. Инициирование судопроизводства с позиций процессуального права через обращение к суду выражается посредством **действия по подаче искового заявления (заявления)** согласно процессуальному кодексу как определяющему акту процессуального законодательства, а, в свою очередь, возбуждение через процессуальный акт — определение суда о его принятии. Обращение в суд является состоявшимся по процессуальному праву, если лицо, во-первых, обладает правом на обращение в суд, во-вторых, реализовало его в установленном законом порядке. **Возбуждение по общему правилу любого** гражданского дела является осуществлением, как правило, права на обращение в суд, которое есть акт волевой направленности субъекта на возникновение судопроизводства как процессуального правоотношения и процессуальной деятельности для деятельности органа правосудия по защите прав. Отсюда **возбуждение данного дела** в своем конкретном выражении есть проявляемое соотношение **материального и процессуального правоотношения при этом более общего свойства — соотношения материального и процессуального права**, характеристика которого в полной мере производна от понимания и трактовки этой обусловленности. Анализ и оценка подобной обусловленности при дуализме права для целей познавательного использования в качестве результата доктринального осмысления отражается посредством необходимых элементов — категорий (правовых) понятий в составе соответствующей разновидности юридической надстройки судопроизводства вообще и судопроизводства по данному гражданскому делу в частности.

Прежде всего, возбуждение определенного гражданского дела в широко сложившемся его понимании, на наш взгляд, есть отдельного

свойства проявляемое соотношение материального и процессуального правоотношения на примере институтов гражданского процессуального права на обращение в суд, подсудности, защиты прав других лиц и др.

В результате **первого процессуального акта** аналогично иску лицом определяются все параметры обращения к суду — содержание, предмет, основание, значит, обуславливающие и определяющие **предмет и движение судопроизводства**. Несмотря на то что каждый из таких параметров обращения к суду соотносим с факторами материально-правового порядка (со способом защиты прав; характером, субъектным составом, содержанием, а также основанием возникновения, изменения, прекращения материального правоотношения как предмета судебной деятельности и т.д.), в итоге возникновение процесса и его дальнейшее движение поставлены в зависимость от волеизъявлений лиц посредством процессуальных действий с позиций норм отраслевого процессуального права, обращающихся за защитой материальных прав посредством реализации права на обращение в суд.

В системе правового регулирования субъективное процессуальное право как право на суд с субъективным материальным правом не связано воедино, их связи через соответствующую отрасль права (законодательства). «Всякое субъективное право в зависимости от его содержания и назначения дает возможность управомоченному использовать различные формы дозволенного поведения»¹¹, предусмотренные нормами права. Материальное и процессуальное право есть два главных базовых компонента познания для оформления юридической надстройки (инфраструктуры) судопроизводства в качестве правового явления, рассматриваемого как организованного процессуальным правом (законодательством) порядка, правоотношения, деятельности для правоприменительной судебной деятельности посредством правосудия по гражданским делам в целях защиты прав. **Обращение в суд вызывает, с одной сто-**

¹¹ Иоффе О. С., Грибанов В. П. Пределы осуществления субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1964. № 7. С. 76–85.

роны, взаимодействие норм материального и процессуального права. С другой — приводит к взаимодействию норм процессуального права в неразделенном их единстве, находящемся тем не менее в законодательной и функциональной зависимости от институционально организованной области судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. В свою очередь, судопроизводство, имея форму объективизации в исходном отраслевом процессуально-правовом значении, по своему содержанию и функционированию, организованное как **процессуально-правовая система** осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам, **специализация** которой получает главным образом выражение текущим законодательством: 1) законодательством о судостроительстве; 2) процессуальным законодательством более чем одной отраслью; 3) посредством процессуального кодекса как базового

акта процессуального законодательства — более, чем одним.

Значит, рассматривая в качестве двух сторон процессуального правоотношения и двух процессуально-правовых актов их процессуальной деятельности, заинтересованное лицо и суд, равным образом, обращение в суд и возбуждение судопроизводства по гражданскому делу, как судопроизводства по гражданскому делу, признаваемое **соотношение процессуального правоотношения с материальным правоотношением** можно рассматривать **ключевым звеном** проявления общего соотношения материального и процессуального права для целей осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам.

В итоге судопроизводство по гражданскому делу есть проявляемое конкретное свойство специализация гражданского процессуального права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Структура советского права // Собрание сочинений : в 10 т. — М. : Статут, 2010. — Т. 2 : Специальные вопросы правоведения.
2. *Афанасьев С. Ф.* О соотношении конституционного права на судебную защиту и юридического интереса в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. — 2004. — № 12.
3. *Боннер А. Т.* Соотношение властности и диспозитивности в развитии гражданских процессуальных правоотношений // Избранные труды по гражданскому процессу. — СПб. : Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005.
4. *Воронов А. Ф.* Эволюция функциональных принципов гражданского процесса : автореф. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009.
5. *Лукасян Р. Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. — Саратов, 1970.
6. *Гурвич М. А.* Право на иск. — М. — Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1949.
7. *Осипов Ю. К.* Подведомственность юридических дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Свердловск, 1974.
8. *Терехова Л. А.* Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве : монография. — М. : Проспект, 2017.
9. *Чечина Н. А.* Норма права и судебное решение // Избранные труды по гражданскому процессу. — СПб. : Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004.
10. *Шакарян М. С.* Субъекты советского гражданского процессуального правоотношения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1972.

Материал поступил в редакцию 2 июня 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Struktura sovetskogo prava // Sbornie sochinenij : v 10 t. — M. : Statut, 2010. — T. 2 : Special'nye voprosy pravovedeniya.
2. Afanas'ev S. F. O sootnoshenii konstitucionnogo prava na sudebnuyu zashchitu i yuridicheskogo interesa v civilisticheskom processe // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. — 2004. — № 12.
3. Bonner A. T. Sootnoshenie vlastnosti i dispozitivnosti v razvitii grazhdanskih processual'nyh pravootnoshenij // Izbrannye trudy po grazhdanskomu processu. — SPb. : Izdatel'skij dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2005.
4. Voronov A. F. Evolyuciya funkcional'nyh principov grazhdanskogo processa : avtoref. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2009.
5. Gukasyan R. E. Problema interesa v sovetskom grazhdanskom processual'nom prave. — Saratov, 1970.
6. Gurvich M. A. Pravo na isk. — M. — L. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1949.
7. Osipov Yu. K. Podvedomstvennost' yuridicheskikh del : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Sverdlovsk, 1974.
8. Terekhova L. A. Novye i vnov' otkryvshiesya obstoyatel'stva v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve : monografiya. — M. : Prospekt, 2017.
9. Chechina N. A. Norma prava i sudebnoe reshenie // Izbrannye trudy po grazhdanskomu processu. — SPb. : Izdatel'skij dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2004.
10. Shakaryan M. S. Sub"ekty sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo pravootnosheniya : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 1972.

Продолжение следует.